

УДК 159.922.8:159.923.2

Психосоциальное развитие в подростково-юношеском возрасте

Шамне А.В.

Криворожский национальный университет, Украина

В статье представлены результаты теоретического обоснования и эмпирической верификации концепции психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте. Определены возрастные закономерности, особенности, критерии, содержание и задачи психолого-педагогического сопровождения психосоциального развития современной молодежи.

Цель исследования – теоретическое обоснование концептуальной модели психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте, экспериментальное изучение его психологического содержания, закономерностей и структуры.

Материал и методы. Представлены результаты стандартизации авторского тест-опросника «Психосоциальное развитие в подростково-юношеском возрасте» (англ. «Psychosocial Development of Adolescents» – PDA). Процедура факторизации данных диагностики позволила определить шесть компонентов психосоциального развития, которые презентуют компоненты развития субъектности и личности в подростково-юношеском возрасте. На основе однофакторного и двухфакторного дисперсионного анализа данных диагностики описана динамика компонентов психосоциального развития в период подростково-юношеского возраста.

Результаты и их обсуждение. Выделены факторы второго порядка «психологическое благополучие–неблагополучие», «индивидуализм–социабельность», «фатализм–авторство жизни», которые презентуют способы функционирования как разрешение функциональных дихотомий развития («стремление к превосходству–социальный интерес», «самоактуализация–условные ценности», «детерминация–самоопределение»). Обосновано, что критерием конструктивного психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте является эффективность разрешения функциональных дихотомий психосоциального развития как основных противоречий периода взросления. Доказано, что в структуре психосоциального развития субординационные уровни представлены ортогональными группами первичных факторов (структура психосоциального развития как континуума «личность–субъект»), а координационные уровни – коррелирующими вторичными факторами (способы функционирования).

Заключение. Результаты эмпирической верификации предложенной концепции подтвердили ее эвристичность относительно объяснения и прогнозирования психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте.

Ключевые слова: психосоциальное развитие, подростково-юношеский возраст (отрочество), личность, субъект, функциональные дихотомии, стандартизация, опросник.

Psychosocial Development of Adolescents

Shamne A.V.

Kryvyi Rih National University, Ukraine

Findings of theoretical substantiation and empiric verification of the concept of psychosocial development of adolescents are presented in the article. Age features, criteria, content and tasks of psychological and pedagogical accompaniment of adolescent psychosocial development are identified.

The purpose of the research is theoretical substantiation of the concept model of adolescent psychosocial development, experimental study of its psychological content, consistency and structure.

Material and methods. Findings of the standardization of the author's questionnaire "Psychosocial development of adolescents" (PDA) are presented. The procedure of factorization of diagnostics data makes it possible to single out six components of psychosocial development which present subject and personality components in adolescence. On the basis of one factor and two factor dispersion analysis of diagnostics data dynamics of the components of adolescent psychosocial development is described.

Findings and their discussion. Second order factors "psychological welfare-failure", "individualism-sociality", "fatalism-author of one's life" are singled out, which present ways of functioning as solution of functional dichotomies of development ("striving for superiority-social interest", "self-actualization-conditional values", "determination-self determination"). It is grounded that the criterion of constructive psychosocial development of adolescents is efficiency of solving functional dichotomies of psychosocial development as basic contradictions of the period of maturation. It is proven that within the structure of psychosocial development subordinate levels are represented by orthogonal groups of primary factors (structure of psychosocial development as the continuum "personality - subject"), while coordinate levels are represented by correlating secondary factors (ways of functioning).

Conclusion. Findings of empiric verification of the suggested concept confirm its heuristics relating to explanation and forecasting of adolescent psychosocial development.

Key words: psychosocial development, adolescence, personality, subject, functional dichotomies, standardization, questionnaire.

Социально-историческая сконструированность отрочества как возрастного периода, его зависимость от культурно-исторического контекста на каждом новом этапе развития общества (Ф. Ариес, Л.С. Выготский, Н. Кле и др.) обуславливают актуальность изучения проблемы психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте (англ. «adolescence»). Современная социальная ситуация развития, с одной стороны, усиливает противоречия, свойственные этому периоду развития и может приводить к деформациям личности, увеличению внутренних конфликтов, девиантному поведению, с другой – создает благоприятные предпосылки для развития субъектности, самоопределения, самореализации, усиливает преимущества молодежи, связанные с ее пластичностью, особой восприимчивостью к новому, способностью быть потенциалом развития культуры в пространстве и времени общественно-исторических изменений.

Значение категории психосоциального развития состоит в том, что она воплощает социокультурно обусловленное единство общественного и индивидуального потенциалов развития, ценностное значение сбалансированного сочетания процессов социализации и индивидуализации, отождествления и обособления, коллективизации и персонализации, онто- и социогенетического развития (К.А. Абульханова-Славская, А. Адлер, П. Жане, Е.Л. Инденбаум, В.А. Ильин, М.Ю. Кондратьев, А.В. Петровский, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.).

Учитывая значимость проблемы психосоциального развития молодежи XXI века в современном трансформационном обществе, целью

исследования является теоретическое обоснование концептуальной модели психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте, экспериментальное изучение его психологического содержания, закономерностей и структуры.

Материал и методы. Как показал теоретический анализ, проблема психосоциального развития является той «лакмусовой бумажкой», которая высвечивает концептуальные различия основных направлений психологии XX века. Сущность этих различий проявляется в наличии гносеологических противоречий (дихотомий) в объяснении структуры, генезиса, функционирования, соотношения индивидуального и социального (социальное – индивидуальное в психике), детерминации – самодетерминации (индивидуальной свободы и детерминации), внешнего и внутреннего в самосознании, ценностной системе и детерминантах развития личности. В контексте этих методологических дихотомий содержание психосоциального развития концентрируется вокруг нескольких оппозиционных интерпретаций сущности развития:

1) как последовательно субъективного, внутреннего, телеологического (доминирование внутреннего, индивидуального, самодетерминации) либо как относительно объективного, причинно обусловленного, каузального (доминирование детерминации, внешнего, социального);

2) как процесса интериоризации сущности Я извне, социального детерминизма (социоцентрическая парадигма) или самодетерминации, спонтанности развития, креативности Я (антропоцентрическая парадигма);

3) как соотношения внутри- (интра-) и межличностных (интерперсональных) отношений,

соотношения личности и группы (общества), социальной и личностной идентичности, Я и Мы, адаптивности Я, его зависимости от Мы, социальности как сущности человека или угрозы этой сущности через утрату собственной самости, соотношение индивидуального и социального опыта.

Использованы методы научного экспериментального психологического исследования психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте.

Результаты и их обсуждение. На основе теоретического анализа западных (А. Адлер, А. Бандура, Дж.М. Болдуин, А. Валлон, П. Жане, Дж. Роттер, В. Штерн, Э. Фромм и др.) и отечественных (Г.А. Балл, Е.Б. Весна, З.С. Карпенко, С.Д. Максименко, В.С. Мухина, В.И. Слободчиков, Н.Н. Слюсаревский, В.А. Татенко и др.) теорий развития, а также концепций, в которых непосредственно представлена проблематика нашего предмета исследования [1; 2], мы определили психосоциальное развитие в подростково-юношеском возрасте как интегративный феномен, воплощающий синергичную целостность функционально-регулятивных особенностей развития подростка (юноши) как субъекта (носителя субъектной активности) и ценностно-феноменологических особенностей его развития как личности (носителя ценностно-мотивационного отношения к миру, деятельности, себе, другим).

Основные идеи концепции Е.А. Сергиенко [3] позволяют обосновать содержание психосоциального развития как социокультурно обусловленную форму становления структурно-уровневой организации континуума «личность–субъект». Это подтвердили качественный анализ и сопоставление концепций развития личности и развития субъекта (детерминанты, источники и уровни активности, компоненты, критерии, показатели), которые продемонстрировали, что процессы развития личности и субъекта имплицитно представляют различные стороны и аспекты психосоциального развития человека. Таким образом, их синтез в рамках концепта психосоциального развития как более общего (родового) понятия и как категории интегративного типа позволяет описывать содержание психосоциального развития как интеграцию *двух линий развития*:

– *развития личности*, в частности, таких обоснованных в психологии видов развития, как личностное развитие, социальное развитие, персонологическое развитие, жизненный путь, ценностно-мотивационное, социально-психологическое развитие (Г.А. Балл, И.Д. Бех, Н.И. Бобнева, Л.И. Божович, Е.Б. Весна, И.С. Кон, М.И. Лисина, С.Д. Максименко, В.С. Мухина, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др.);

– *развития субъекта*, в частности, таких его видов, как субъектогенез, саморазвитие, развитие самости, самоактуализация, акмеологическое и аксиологическое развитие (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, В.А. Петровский, В.В. Селиванов, Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчиков, В.А. Татенко и др.).

Развитие личности и субъектогенез соотносятся в содержании психосоциального развития как социальный детерминизм и спонтанность, присвоение социального опыта и его преобразование, процесс и результат интериоризации сущности личности извне и самодетерминации. Таким образом, если обобщить имеющиеся в психологии разногласия, то оказывается, что разведение развития личности и субъектогенеза как линий (видов) психосоциального развития является проявлением присущего психологии противопоставления двух подходов к пониманию процесса развития:

- развитие как присвоение социального опыта, социальных норм и ценностей (развитие личности, социальность как проявление сущности человека);
- развитие как индивидуальное раскрытие своего Я (развитие субъекта), которое осуществляется по внутренним законам развития (присвоение социальности в рассматриваемом случае представляет угрозу сущности человека через утрату собственной самости).

Итак, в результате концептуализации исследуемого феномена мы определяем психосоциальное развитие в подростково-юношеском возрасте как социокультурно обусловленную и индивидуально своеобразную форму интеграции процессов социогенеза, персоногенеза и субъектогенеза в определенных социальных макро-, мезо-, микро-условиях, которая определяет особенности взаимосвязи ценностно-мотивационного (развития личности) и регулятивно-функционального (развития субъекта) измерений в становлении целостной индивидуальности.

Исходя из этого задачи психолого-педагогического сопровождения психосоциального развития современного отрочества базируются на следующих положениях:

- 1) сущность конструктивного психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте находится в плоскости гармонических взаимоотношений личности и субъекта, взаимовлияния их внутренних структур (социальной и субъектной) в развитии континуума «личность–субъект»;
- 2) только сочетание, нахождение оптимума между противоречивыми тенденциями (дихотомиями) психосоциального развития, является базисом гармоничной интеграции подростка

(юноши) в общество на основе единства социальной адаптации (присвоения личностью социокультурного опыта) и творчества (самореализации в его преобразовании) [4].

С целью эмпирической верификации концепции психосоциального развития был создан авторский тест-опросник «Психосоциальное развитие в подростково-юношеском возрасте» (англ. «Psychosocial Development of Adolescents» – PDA). Этапы его конструирования были такими: теоретический анализ конструкта «психосоциальное развитие»; выделение его составляющих; формулировка системы «эмпирических индикаторов» (показателей и компонентов психосоциального развития); конструирование интегральных показателей (пунктов теста); классификация испытуемых на однородные группы; оценка валидности и достоверности результатов; измерение надежности [4].

Шкалы тест-опросника «PDA» были выделены на основе результатов факторизации данных диагностики методом главных компонент с последующим «варимакс-вращением» (6 факторов первого порядка). Психометрическая проверка (выборка – 1457 представителей разных социально-возрастных групп) (таблица 1) подтвердила удовлетворительную тест-ретестовую надежность (коэффициент корреляции Спирмена на 1% уровне, коэффициент α Кронбаха в диапазоне от 0,579 до 0,688), теоретическую, содержательную (концептуальную), эмпирическую (метод контрастных групп), конвергентную и дискриминантную валидность ($p < 0,05$, $p < 0,01$) тест-опросника.

Шкалы тест-опросника «PDA» позволяют диагностировать шесть структурных (субстратных) компонентов психосоциального развития (таблица 2). Обратная процедура (от выявленных эмпирическим путем конструктов к их дальнейшей концептуальной валидации) показала, что эти шкалы презентуют компоненты становления субъектности (ощущение внутренней причинности деятельности, личный локус каузальности, внутренний локус контроля, чувство компетентности, собственные жизненные цели, ориентация на себя, автономность, саморегуляция и т.п.) (шкалы [ЭИ], [АП], [БН]) и личности (его-идентичность, осознание «Я» во времени жизни, уровень удовлетворенности жизнью, ориентация на материальные/духовные ценности, отношение к себе, своему месту в системе отношений, особенности социального взаимодействия, ценностно-мотивационная сфера, отношение к миру, людям, деятельности, направленность личности и т.п.) (шкалы [СИ], [НП], [МД]).

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) данных диагностики позволил установить

следующие закономерности психосоциального развития в период взросления:

1) на протяжении подростково-юношеского возраста снижается, с одной стороны, негативное самоотношение (шкала [НП]) и экстернальный локус-жизнь ([ЭИ]), с другой – субъективное благополучие и удовлетворенность жизнью ([БН]) ($p < 0,001$);

2) по большинству показателей (кроме шкалы [СИ]) определены статистически значимые отличия подростков и юношей, находящихся в специфических условиях социализации (подозреваемые и осужденные несовершеннолетние, дети-сироты и дети, лишенные родительской опеки) ($p < 0,001$);

3) основные гендерные и региональные различия зафиксированы по шкалам [АП] и [МД] ($p < 0,01$). Мальчики (особенно юношеского возраста) и исследуемые, которые проживают в городах, показали более высокий уровень ориентации на материальные ценности ([МД]) и более высокие показатели автономности, силы Я, ориентации на себя, субъектности в социальных отношениях ([АП]).

Двухфакторный дисперсионный анализ показал следующие особенности психосоциального развития в период подростково-юношеского возраста:

1) уровень экстернальности (шкала [ЭИ]) прямо связан с ориентацией на материальные ценности ([МД]) ($p < 0,001$), с негативным отношением к себе во времени (шкала [НП]) ($p < 0,001$);

2) уровень автономности (шкала [АП]) прямо связан с удовлетворенностью жизнью, деятельным отношением и доверием к миру, ощущением себя источником активности (шкала [БН]) ($p < 0,01$), ориентацией на материальные ценности, деньги, статус (шкала [МД]);

3) уровень автономности (шкала [АП]) обратно связан с уровнем социабельности, ориентацией на других, конформизмом, нормативностью поведения (шкала [СИ]) (при $p < 0,05$).

Три фактора второго порядка «психологическое благополучие–неблагополучие», «индивидуализм–социабельность», «фатализм–авторство жизни» (таблица 3) были получены путем факторизации предыдущих 6 шкал (метод главных компонент). Процедура конструктивной валидации показала, что их содержание:

1) совпадает с современными представлениями о стратегиях (стилях, ориентациях) жизни и развития во взрослости (А. Адлер, М. Берзонски, Е. Деси, В.Е. Купченко, С. Мадди, М.М. Ярушкин и др.). Например, близкими к ним являются выделенные Е. Деси каузальные ориентации (внешняя –

Таблица 1 – Количественный и качественный состав участников стандартизации тест-опросника «PDA» (n = 1457)

Группы и категории респондентов	Кол-во	Возраст	Ср. возраст
Учащиеся средних общеобразовательных школ (6–11 кл.)	432	12–17	14
Учащиеся гимназий и лицеев (8–11 кл.)	189	12–17	14,1
Учащиеся-члены Малой академии наук Украины (8–11 кл.)	27	14–17	15,3
Дети-сироты (детские дома, интернаты, приюты)	67	14–18	15,7
Подозреваемые и осужденные несовершеннолетние (СИЗО)	25	12–18	14,2
Учащиеся профессионально-технических учебных заведений	182	15–21	17,1
Студенты высших учебных заведений (вузы)	397	17–20	19,7
Военнослужащие срочной службы (курсанты)	62	18–20	19,9

Таблица 2 – Шкалы опросника PDA как компоненты континуума «личность–субъект»

Шкалы	Эмпирическое содержание
Социабельность (ориентация на других)–индивидуализм (ориентация на себя) [СИ]	Уровень социализированности, нормативности, конформная/нонконформная ориентация
Материальные ценности–духовные ценности [МД]	Внешние/внутренние, материальные/духовные ценности, экстрисивная/интрисивная мотивация
Негативное самоотношение–положительное самоотношение [НП]	Я-концепция, отношение к себе, своим неудачам, прошлому, настоящему и будущему
Экстернальный локус контроля-жизнь–локус контроля-жизнь [ЭИ]	Локус контроля, ощущение себя «пешкой» или источником деятельности
Автономность (сила Я)–поддержка (слабость Я) [АП]	Ориентация на себя/других, сила/слабость Я, личный/безличный локус-каузальности в общении
Субъективное благополучие–субъективное неблагополучие [БН]	Уровень удовлетворенности жизнью, доверие/недоверие к миру, деятельное/пассивное отношение к миру

внутренняя, автономная–подконтрольная, личная–безличная), описанные В. Купченко жизненные стратегии (стратегия самоутверждения, конформная и фаталистическая стратегии) и т.д.;

2) соответствует сущности основных возрастных задач подростково-юношеского возраста (В.В. Емельянова, Н. Кле, G. Craig, N. Newcombe, J. Hill, S. Hauser & L.A. Kilner, L. Steinberg и др.);

3) отражает различные варианты соотношения личностно-субъектных свойств (отношения и активности).

На основе идеи С.А. Капустина о функциональных дихотомиях [5] мы определили факторы второго порядка как эмпирические корреляты описанных на методологическом и конкретно-научном уровнях анализа дихотомий психосоциального развития, которые воплощают вариативность способов функционирования и поведения в подростково-юношеском возрасте.

Интерпретация методологической дихотомии «индивидуального–социального» на психологическом уровне познания представлена идеями А. Адлера о наличии противоречия между стремлением человека к фиктивной цели (преимущества над другими) и социальным интересом (дихотомия «стремление к превосходству–социальный

интерес»). В контексте задач подростково-юношеского возраста и полученных эмпирических данных мы интерпретируем ее как функциональную дихотомию «индивидуализм–социабельность».

Содержание дихотомии «внутреннего–внешнего» описано в теории К. Роджерса как противоречие между врожденной тенденцией самоактуализации и стремлением человека к соответствию качеств ее личности условным ценностям, которые навязываются ему другими людьми (дихотомия «самоактуализация–условные ценности»). В контексте возрастных задач отрочества мы интерпретируем ее как дихотомию «психологическое благополучие–неблагополучие».

Дихотомия «детерминации–самодетерминации» объясняет положение В. Франкла о противоречии между ответственностью человека за собственное самоопределение (осмысленность собственного бытия) и объективной предопределенностью его жизни различными биологическими, социальными, психологическими факторами (дихотомия «детерминация–самоопределение»). В контексте задач подростково-юношеского возраста и полученных данных факторизации мы определяем ее как дихотомию «фатализм–авторство жизни» (таблица 3).

Таблица 3 – Уровни анализа и содержание дихотомий психосоциального развития

Уровень анализа	Дихотомии психосоциального развития		
Методологический (парадигмальный)	Индивидуальное–социальное	Внутреннее–внешнее	Детерминация–самодетерминация
Теоретический (конкретно-научный)	Стремление к превосходству – социальный интерес	Самоактуализация–условные ценности	Детерминация–самоопределение
Эмпирический (факторы второго порядка)	Индивидуализм–социальность	Психологическое благополучие–неблагополучие	Фатализм–авторство жизни (субъект жизни)

Операционализация проанализированных психических феноменов в основных классических теориях личности, разработанных в различных направлениях психологии на основе анализа конкретных случаев из психотерапевтической практики, свидетельствует о высокой степени их теоретической и эмпирической достоверности и содержательной валидности.

Заключение. Исходя из полученных данных было обосновано, что критерием конструктивного психосоциального развития является эффективность нахождения подростком (юношей) баланса (компромисса) между: тенденцией к самоутверждению (стремление к превосходству) и потребностью быть принятым другими людьми; потребностью в самоактуализации и стремлением соответствовать условным ценностям; осознанием ответственности за личностное самоопределение и учетом реальных возможностей, которые диктуют биологические и социальные условия жизни.

Конструктивное разрешение этих противоречий взросления обуславливает появление важнейших новообразований подростково-юношеского возраста:

- 1) социальная интегрированность (результат оптимального решения дихотомии «стремление к превосходству–социальный интерес»);
- 2) психологическое благополучие (результат компромисса в дихотомии «самоактуализация–условные ценности»);
- 3) авторство жизни (субъект жизни) – результат оптимального решения дихотомии «детерминация–самоопределение».

Критерием неконструктивного психосоциального развития является односторонняя ориентация подростка (юноши) на реализацию стремления к достижению превосходства над другими людьми за счет социального интереса (индивидуализм); на соответствие своих качеств условным ценностям, которые разделяют другие люди, что мешает реализации тенденции самоактуализации (зависимость); на отношение к себе как к существу, которое зависит от внешних обстоятельств и людей, что мешает возможности

самоопределения и контроля над собственной жизнью (фатализм).

Исходя из сущности (методологический уровень) и содержания (конкретно-научный уровень) психосоциального развития, на эмпирическом уровне доказано, что в структуре психосоциального развития субординационные уровни представлены ортогональными группами первичных факторов (структура психосоциального развития как континуум «личность–субъект»), а координационные уровни – коррелирующими факторами второго порядка (способы функционирования).

На основе двухфакторного дисперсионного анализа определены закономерности структурно-функциональных взаимосвязей компонентов психосоциального развития и способов решения функциональных дихотомий (функционирования) в подростково-юношеском возрасте. Например, такие личностно-субъектные свойства подростков, как повышенная ориентация на себя, низкий социальный интерес, высокий индивидуализм и ориентация на материальные ценности существенно усложняют конструктивное решение дихотомии «детерминация–самоопределение» и т.п.

Высокая согласованность полученных эмпирических и теоретических результатов позволила убедительно доказать, что континуум «личность–субъект» является ресурсом решения функциональных дихотомий психосоциального развития в пользу личностно-субъектного структурирования по принципу целостности, конгруэнтности, соответствия подростка (юноши) самому себе (психосоциальная интегрированность) или по принципу неконгруэнтности, внутреннего несоответствия самому себе, другим людям и социальным нормам (психосоциальная дезинтеграция, кризисный характер психосоциального развития). Таким образом, результаты эмпирической верификации предложенной концепции подтвердили ее эвристичность относительно объяснения и прогнозирования психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, В.А. Тенденции психосоциального развития в российском обществе: монография / В.А. Ильин. – Уфа: Вагант, 2007. – 356 с.

2. Эриксон, Э.Х. Детство и общество / Э.Х. Эриксон. – 2-е изд. – СПб.: Речь, 2000. – 416 с.
3. Сергиенко, Е.А. Зрелость: молярный или модулярный подход / Е.А. Сергиенко // Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М., 2007. – С. 13–29.
4. Шамне, А.В. Теорія та практика психосоціального розвитку у підлітково-юнацькому віці: монографія / А.В. Шамне. – Київ: ТОВ «Інтерсервіс», 2015. – 488 с.
5. Капустин, С.А. Критерии нормальной и аномальной личности в психотерапии и психологическом консультировании / С.А. Капустин. – М.: Когито-Центр, 2014. – 239 с.

Поступила в редакцию 28.03.2016 г.

РЕПОЗИТОРИЙ ВГУ